

Цю Ибо в данный момент не мог использовать эти магические артефакты. Свиток «Небо и Земля» был могущественен именно потому, что ограничивал и хозяина, и гостя. Только когда Ван Юньчуань оказывался в одной клетке с ним, Цю Ибо мог предпринять какие-то действия против него.

Но культиваторы внизу об этом не знали. И что ещё важнее – Ван Юньчуань тоже не знал.

В конце концов, Цю Ибо тщательно скрывал истинную природу свитка. Чи Юйчжэнь, зашедший внутрь, лишь «попробовал» его в действии. Хоть принцип работы свитка и стал известен, ключевые детали остались в тайне.

Ван Юньчуань не знал, поэтому эти артефакты могли нанести ему серьёзный психологический урон.

Фигура Ван Юньчуаня действительно замерла. Он остановился, глядя на Цю Ибо в последней клетке и на те странные предметы, названий которых он не знал, но которые до боли напоминали тот самый артефакт, способный убить с одного удара. Его лицо на мгновение исказилось.

Благодаря некоторым невысказанным предпочтениям, Цю Ибо раскрасил всю серию «Истины» в схожие цвета – например, матовый жёлто-зелёный или холодный тёмно-серый, подчёркивая суровую, глубокую, безжалостную и яростную природу этой серии.

Цю Ибо сделал вид, что не замечает Ван Юньчуаня, и спокойно открыл люк танка, заливая внутрь большое количество смазки и охлаждающей жидкости. В конце концов, они же занимались духовным совершенствованием! Танк с экипажем внутри был уже слишком примитивен – только беспилотник с полной автоматизацией! Всё остальное управлялось с помощью загадочного механизма – божественного сознания.

Зрители внизу тоже не понимали, что происходит:

- Что Цю Ибо заливает в свой артефакт? Уж не яд ли?

- Не похоже... – Один из культиваторов повернулся: – Наставник Лю, как вы думаете?

Лю Шуин выплюнул ещё пару шелухи от семечек:

- Вряд ли яд. Скорее, похоже на тот самый «смазочный состав», что сейчас в моде.

Если говорить о «смазочном составе», то именно Цю Ибо задал этот тренд. Поначалу он просто раздавал его внутри секты Линсяо, но вскоре истины научились ухаживать за своими артефактами. Теперь они не обращались за починкой по каждому пустяку. А после того, как Цю Ибо отправился на гору Байлянь, мода распространилась и там. Хотя в Байляне и так было много мастеров, способных починить артефакты, удобство перевесило. Один раз приготовил – и можно использовать много раз. Разве это не лучше, чем каждый раз замораживаться с новым составом? Лучше потратить время на разработку новых артефактов!

Как только мода добралась до Байляня, она мгновенно распространилась по всему Восточному региону. Ведь если попадался важный клиент, ученики Байляня с радостью дарили ему набор для ухода. К тому же, это было действительно удобно – можно было справиться самому, без необходимости искать мастера. Были дорогие составы, были и дешёвые – на любой вкус. Вскоре волна докатилась и до других регионов.

(Цю Ибо об этом не знал, иначе бы он сокрушался об упущенной выгоде.)

Услышав это, зрители прояснились, но ещё больше запутались:

- Зачем Цю Ибо это вытащил? Неужели ему просто скучно ждать?

- А то! - Лю Шуин, не стесняясь присутствия дяди Цю Ибо, ткнул пальцем с семечкой в сторону сцены. - Они там уже почти два часа! На соседней площадке всё закончилось час назад. Цю Ибо уже поел, посмотрелся на представление - чем ещё заняться, кроме как ковыряться в своих штуках? Сидеть в медитации?

На южной арене Сюй Инфэн и Дуань Чэньсян уже закончили бой. Оба шли по пути боевых искусств, и в итоге Сюй Инфэн оказался искуснее. После схватки оба были в синяках, но зато подружились. Приняв снадобья, они уселись на краю арены - оттуда открывался отличный вид на то, как Цю Ибо в свитке «Небо и Земля» методично унижает Ван Юньчуаня.

Разве это не интереснее, чем лечить несерьёзные раны?

Цю Линьхуай, услышав это, усмехнулся. Раньше он думал, что между Лю Шуином и Цю Ибо есть какая-то дружба, но теперь понял - если и есть, то очень поверхностная. Любой, кто близко знал Цю Ибо, понимал: если у него есть несколько свободных часов, он скорее поспит или почитает роман, чем станет медитировать.

Цю Линьхуай испытывал сложные чувства. С одной стороны, он почти надеялся, что Цю Ибо проиграет этот бой. Поражение показало бы ему, что в мире полно талантов, и если бы он тренировался усерднее, как Вэнь Игуан, достигнув середины или конца Золотого ядра, а затем, получив на Небесном рейтинге возможность, прорвавшись к Началу души, то сейчас не был бы так беспомощен перед Ван Юньчуанем.

Да, именно беспомощен.

Цю Линьхуай был отцом Цю Ибо. Может, он и не знал всех его козырей, но характер сына понимал отлично.

Будь у Цю Ибо другой выход, он бы не стал терпеливо ждать, пока Ван Юньчуань потратит время в свитке. Цю Линьхуай видел, что сын намеренно играет с психикой противника. Но как ни крути - если бы Цю Ибо мог на уровне Золотого ядра или Начала души легко победить Ван Юньчуаня, тот и так бы впал в одержимость. Не нужно было бы заставлять его подбирать вещи или унижать словами.

Но с другой стороны, он хотел, чтобы Цю Ибо победил. Просто потому, что он должен победить. Его сын с детства был ленив, всегда делал лишь необходимый минимум. Но он вкладывал усилия там, где нужно. Он заслуживал победы, заслуживал первого места в Небесном рейтинге, заслуживал славы, поклонения, обожания и зависти.

Именно в молодости всё это нужно получить, чтобы не жалеть потом.

Вдруг кто-то хлопнул его по плечу. Окружающие ахнули - они даже не заметили, как появился этот человек.

Цю Линьхуай обернулся:

- Хуайчжэнь?

- Брат. - Цю Линьюй выглядел уставшим, но улыбался. - Я так и думал, что ты здесь.

Конечно. Хотя в сотне шагов находились истины, но разве там было так близко к Цю Ибо?

Он наблюдал за схватками Земного рейтинга и, узнав, что Цю Ибо выпал Ван Юньчуань, едва не сорвался на месте. Если бы не обязанности, он бы сразу примчался - просто чтобы спасти жизнь Цю Ибо.

Он знал, что у того есть способы защиты, но это не мешало ему волноваться.

Взгляды братьев встретились, и они мгновенно поняли друг друга. Оба невольно улыбнулись.

- Как дела? - спросил Цю Линьюй.

- Ибо запер Ван Юньчуаня в свитке «Небо и Земля». Сейчас тот пытается выбраться.

- Уже два часа, и всё ещё не выбрался? - Цю Линьюй фыркнул. - Ван Юньчуань никуда не годится.

- Согласен.

Окружающие культиваторы закашляли, отвели взгляды. Увидев, что оба обладают высокой степенью и похожи друг на друга, они сразу поняли - это двое новых истин из секты Линсяо.

Если бы такое сказал кто-то другой, его бы, возможно, осудили. Но эти двое не раз били Ван Юньчуаня и побеждали. Когда бывший первый в Небесном рейтинге говорит, что второй никуда не годится, это звучит убедительно. Даже сам истина Ванчуань не смог бы возразить.

- Брат, ты пришёл так рано? - с лёгкой насмешкой спросил Цю Линьюй.

- Нет. - Цю Линьхуай кивнул на Лю Шуина. - Сначала помог младшей сестре Шу, опоздал немного. Лю-Даоюй рассказал мне.

Цю Линьюй улыбнулся Лю Шуину, а тот в ответ широко ухмыльнулся. Так вот оно что! Оказывается, это не дядя Цю Ибо, а его отец.

Понятно, почему он не пошёл к истинам, а остался внизу.

- Сестра Шу в порядке?

- Да. Инон взял на себя контроль над ядом. Если переживёт этот период и восстановится, всё будет хорошо. - Цю Линьхуай хотел похвалить наследие Цю Ибо. Сестра Шу выжила только благодаря тому, что он стал для неё внешним органом. Конечно, сам Цю Ибо не мог участвовать в Небесном рейтинге, но с Бо'Эром они смогли передать обязанности, и теперь он свободен.

- Хорошо.

Внезапно кто-то воскликнул:

- Почему Ван Юньчуань остановился?

Все, включая братьев, снова посмотрели на арену. Ван Юньчуань и правда замер.

Более того, он сел в позу лотоса и закрыл глаза, погрузившись в медитацию.

Цю Ибо, стоя спиной к нему, улыбнулся. Он медленно протирал «Истину» кусочком меха. Медитация Ван Юньчуаня говорила о двух вещах.

Во-первых, его энергия Ци, вероятно, почти истощилась. По крайней мере, достигла уровня, когда ему нужно восстановление.

Во-вторых, его разум настолько расстроен, что ему пришлось медитировать, чтобы успокоиться.

Цю Ибо посмотрел на жёлто-зелёный узор атомной бомбы – вот это действительно сокровище.

Кто бы мог подумать, что это всего лишь бутафория.

Нет, пожалуй, правильнее сказать – незавершённая атомная бомба. Потому что божественного сознания Цю Ибо не хватало, чтобы сделать её по-настоящему опасной для Начала души. Её разрушительная сила была примерно на уровне взрыва тысяч артефактов. Может, она и могла серьёзно ранить Начало души, но убить – вряд ли.

А Ван Юньчуань был на ступени Одухотворения. Пик Одухотворения.

Так что для него «Истина» была скорее психологическим оружием, чем реальной угрозой.

По крайней мере, он уже боялся пошевелиться.

Цю Ибо усмехнулся и бросил тряпку на землю. Разве он был настолько добр, чтобы позволить Ван Юньчуаню медитировать?

Конечно, нет.

Он совершил подлый поступок – открыл канал передачи звука и изображения извне внутрь.

Мгновенно в свитке «Небо и Земля» появились лица и голоса множества культиваторов. И их слова были весьма занимательными.

- Истина Хуайчжэнь прав – Ван Юньчуань и правда никуда не годится. Уже почти два часа, а Цю Ибо всего лишь Золотое ядро. Как он может не сломать его артефакт?

- Нельзя так говорить. Этот артефакт необычен. Чи Юйчжэнь тоже долго шёл.

- Но Чи Юйчжэнь хотя бы сопротивлялся! А Ван Юньчуань просто сидит! Может, сразу сдастся? Что это за манера – тянуть время? Если он восстанавливает Ци, а Цю Ибо чинит артефакты, это никогда не кончится! А как же следующие бои?

- Верно. Кстати, разве Ван Юньчуань не специализируется на ядах? Пусть отравит Цю Ибо! Я очень хочу, чтобы он применил грязный приём.

- Ты о чём? Почему бы тогда Цю Ибо не отравить Ван Юньчуаня?

- Цю Ибо – Золотое ядро, как он может отравить Одухотворение? Говорю прямо – уже за то, что он, будучи Золотым ядром, вышел против врага на Одухотворении, я им восхищаюсь!

- Как думаете, Цю Ибо может выиграть? Если так, мне бы стало стыдно быть Ван Юньчуанем.

Проиграл отцу, теперь проиграет сыну. Неужели, когда сын Цю Ибо сможет участвовать в Небесном рейтинге, Ван Юньчуань всё ещё будет на Одухотворении?

- Ван Юньчуань знает, что Цю Ибо - потомок истины Ин?

- Разве можно не знать?

...

Эти слова, как ножи и копья, вонзались в сознание. Брови Ван Юньчуаня сдвинулись, его лицо стало серо-бледным, как у мертвеца.

Он знал, что не должен слушать, но слова легко проникали в его разум. Он не мог медитировать. Он боялся открыть глаза, но фразы превращались в безликие тени, указывающие на него пальцами:

[Ван Юньчуань - ничтожество.]

[Был подающим надежды, а стал никем.]

[Проиграл отцу, теперь проиграет сыну.]

[Ты же умеешь травить? Давай, отрави Цю Ибо - и станешь первым в Небесном рейтинге! Грязный приём - не проблема. Ты уже делал это раз, почему бы не повторить?]

[Беспомощен против Золотого ядра. Позор! Лучше переродись заново!]

...

Вдруг тени приняли знакомые очертания. Его покойный учитель, истина Чанфэн, смотрел на него с сожалением:

[Юньчуань, не дави на себя слишком сильно. В этом мире всегда есть гении. Если проиграешь в честном бою - это не стыдно.]

Затем лицо учителя превратилось в лицо истины Ванчуаня:

[Младший брат, раньше ты был таким самоуверенным, учитель возлагал на тебя большие надежды, называл вторым Гучжоу. Как же теперь ты снова второй? Как ты оправдаешь его ожидания?]

[Кстати, Цю Линьюй и Цю Линьхуай уже достигли ступени истины. Младший брат, тебе нужно стараться! Ты уже тысячу лет на Одухотворении... Почему до сих пор не прорвался к Очищению духа?]

Потом появился его старший брат:

[Младший брат, прости меня... Не слушай Ванчуаня. Он завистлив, к тому же практикует еретическое наследие, поэтому говорит резко. Просто помни - вне секты мы все одна семья.]

Голос истины Ванчуаня стал похож на ядовитую змею:

[Ты же знаешь, младший брат... Я оскорбил секту Линсяо. Они станут нашими врагами. Ты же на Одухотворении - убей их. В Небесном рейтинге никто не осудит. Долине Чанфэн нужно

показать силу, не дай им вырасти.]

Он услышал собственный голос:

[Старший брат, но как я могу так поступить?]

[Почему нет? Секта растила тебя тысячи лет, давала лучшие ресурсы. Линсяо – будущая угроза...]

[Но они в Восточном регионе, а мы в Северном...]

[Верно. Но когда говорят о первой секте Поднебесной, все называют Линсяо, а не «первой в Восточном регионе». Почему?]

[Не задумывайся. Всё из-за тебя!]

[На всех Небесных рейтингах ты раз за разом проигрывал ученикам Линсяо. И не кому-то одному, а сразу двум! Если бы ты выиграл хотя бы раз, говорили бы, что Долина Чанфэн не уступает Линсяо. А теперь?]

[Поэтому ты не должен проиграть снова. Я знаю, в мире много талантов, и ты не можешь сравниться с Цю Линьюем и Цю Линьхуаем. Но теперь они истины, а ты сражаешься с их младшей сестрой, племянниками, учениками... Если проиграешь снова, как ты оправдаешь ожидания учителя?]

...

Лицо истины Ванчуаня снова стало мягким, каким было давным-давно:

[Кстати, в следующем бою ты можешь встретиться с Шу Чжаоин из Линсяо. Она младшая сестра Цю, вошла в секту на несколько сотен лет позже. Но теперь она на пике Одухотворения. Неужели ты не сможешь победить её?]

[Возьми этот флакон.]

Он услышал собственный голос:

[Нет, старший брат, я не могу травить...]

[Я не предлагаю тебе травить.] – Истина Ванчуань говорил мягко. – [Но Долине Чанфэн нужен первый в Небесном рейтинге. Ты, конечно, победишь Шу Чжаоин. Просто намажь это на меч – на случай непредвиденного. По сравнению с славой Долины, что значат твои принципы? Если ты победишь, все будут говорить: «Ван Юньчуань из Долины Чанфэн победил, Шу Чжаоин из Линсяо униженно проиграл». Разве не так?]

[...Старший брат...]

[Возьми!]

Ван Юньчуань внезапно выплюнул кровь.

Он открыл глаза, и перед ним предстали лица множества культиваторов. Одни презирали, другие насмехались, третьи раздражались, четвёртые издевались. Слова снова проникли в его разум, будто острые клинки, вырезающие кровавые надписи на его теле.

- Под громким именем скрывается пустота! Долина Чанфэн - ничто, Ван Юньчуань - ничто!

- Почему он до сих пор не вышел?

- На что он смотрит? Никогда не видел, чтобы Одухотворение так позорно дралось с Золотым ядром!

Его взгляд стал ледяным, глаза налились кровью. Он уставился на Цю Ибо:

- Ты нарочно? Ты нарочно разрушаешь моё сознание, вызывая одержимость?

Цю Ибо по-прежнему сидел на своём удобном ложе, подперев щеку рукой. Он приподнял бровь, будто Ван Юньчуань сказал что-то забавное:

- О чём вы, предводитель? Я просто заскучал, ожидая вас, и транслировал происходящее снаружи. Ммм... Вам, наверное, сложно понять. Представьте камень с записью.

- Нет, это твои иллюзии. - твёрдо заявил Ван Юньчуань.

- Предводитель, я всего лишь Золотое ядро. Как мои иллюзии могут обмануть вас, превосходящего меня на две ступени? Мой отец и дядя говорили, что вы, предводитель Ван, могущественны, достигли Одухотворения тысячу лет назад и превосходите обычных Одухотворённых. Мне всего двадцать шесть лет, шесть из которых я провёл в горах, тренируясь двадцать лет. Как мои скромные силы могут повлиять на вас?

- Вы, наверное, не верите. - Цю Ибо покачал головой и громко сказал: - Друзья снаружи, вы слышите нас? Видите? Если да, скажите предводителю Вану, иллюзии ли это?

Зрители хором ответили:

- Нет!

Цю Ибо удовлетворённо кивнул:

- Если вы не верите, предводитель, можете проверить.

...

Ван Юньчуань молчал. Его глаза были кроваво-красными, по щекам катились тёплые капли. Он посмотрел на ладонь - она была красной. Он не знал, то ли он всё видит в красном цвете, то ли это кровь.

...Наверное, кровь.

- Даже если одержимость одолеет меня, я всё равно убью тебя. - Ван Юньчуань поднялся. Его глаза пылали, за спиной клубились зелёные тени. Если раньше его меч был ясным и лёгким, то теперь зелёный цвет стал ядовитым и ненастоящим.

Цю Ибо не испугался. Он улыбался, не спеша:

- До меня ещё сто семьдесят две клетки, предводитель Ван. Пожалуйста.

Цю Ибо действительно не боялся. Он видел отца и дядю. Ему не нужно было ждать, пока Ван Юньчуань дойдёт до последней клетки - даже за десять клеток до него отец, дядя и даже

наставник Лиан без колебаний остановили бы бой и спасли его.

Три истины не справятся с одним Одухотворённым? Даже если Ван Юньчуань внезапно прорвётся к ступени истины и достигнет пика Великого умножения, это ничего не изменит – ведь на площадке были не только их люди, но и представители других сект.

Истины Гуйюань, Сюнмин, Хуаньхай... У секты Линсяо много друзей. Его точно спасут.

Цю Ибо едва не расхохотался. Победа или поражение не имели значения. Главное – сломать Ван Юньчуаня.

После Ван Юньчуаня придёт черёд Долины Чанфэн. Но с ними разберутся старшие, Золотому ядру тут делать нечего. Хотя, если честно, мечь Ван Юньчуаню тоже не была его задачей – просто так совпало, и он решил попробовать.

«Мщение благородного мужа можно отложить на десять лет»? Чушь! Когда есть возможность отомстить сразу, зачем ждать?

Ван Юньчуань двинулся, и его фигура исчезла. Лишь ядовито-зелёный ветер промчался перед Цю Ибо и врезался в следующую клетку.

Внезапно появилось золотое пламя. Сначала на полу, затем на стенах, пока не заполнило всё пространство клетки. Ядовито-зелёный ветер тоже коснулся его.

Маленький огонёк.

Но и его хватит, чтобы спалить всё дотла!

Золотое пламя сжалось, зелёный ветер метался в ограниченном пространстве, но огонь не отпускал его. Вскоре в воздухе остался лишь извивающийся зелёный вихрь.

В вихре появилась человеческая фигура – десять вдохов прошли, Ван Юньчуань был вынужден материализоваться!

Золотое пламя обволокло его. Он не кричал, не стонал, лишь смотрел на Цю Ибо вдалеке:

- Так вот... твой козырь...

- Да.

Цю Ибо встал. Мириады золотых искр витали вокруг него. Он шагнул через свиток «Небо и Земля» и подошёл к Ван Юньчуаню. Пламя снова обвило его, сковав конечности и сознание.

Цю Ибо взмахнул рукой, и в ней появился тонкий чёрный меч. Скорее, это было что-то вроде эрмийской иглы. Он наклонился к Ван Юньчуаню:

- Предводитель Ван, на этом мече – яд Лotosового источника.

Все затаили дыхание.

Цю Ибо вонзил меч в лоб Ван Юньчуаня. В мгновение ока его сознание и духовную платформу разрушили. Смерть наступила мгновенно.

Цю Ибо спокойно сказал:

- Я предупреждал вас.

Губы Ван Юньчуаня дрогнули, но не издали ни звука. Его глаза потухли.

Ван Юньчуань пал. Победил Цю Ибо.

Цю Ибо не вытащил меч, а достал платок и тщательно вытер руки.

Ван Юньчуань преподал ему урок.

Если уж быть злодеем, то надо быть им до конца, гнить изнутри. Если ты уверен в своём выборе, одержимость тебе не страшна. Но если метаться и сомневаться – смерть будет заслуженной.

Авторское послесловие:

Готово. Ван Юньчуань был жалким человеком. [покачивает головой.jpg] [Наконец-то он, блин, сдох.]

<http://bllate.org/book/14686/1310422>